

УДК 338.436.33 (470+476+574)

Ф.И. Субоч, кандидат технических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск
С.М. Позняк, генеральный директор
ОАО «Борисовский мясокомбинат», г. Борисов

Трансформация кластерного институционального пространства в продовольственной системе Евразийского экономического союза

Аннотация. В статье исследованы условия и ключевые факторы трансформации кластерного институционального пространства в продовольственной системе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в аспекте усиления национальной продовольственной конкурентоспособности, которые должны быть ранжированы с учетом приоритетности специфики ЕАЭС в системе координат: национальные продуктовые структуры – инновационно-кластерная продовольственная система ЕАЭС – инвестиционное, инновационное, интеграционное пространство национальной продовольственной конкурентоспособности.

Ключевые слова: устойчивое динамическое развитие, национальные продуктовые структуры, инвестиционное, инновационное и интеграционное пространство, бифуркация, инновационно-кластерная продовольственная система ЕАЭС, институциональное пространство.

Введение

В условиях грандиозных изменений мирового устройства, усиления процессов глобализации и структурной перестройки мировой хозяйственной системы ключевыми факторами развития национальных и межнациональных продуктовых структур становятся качественные приращения, расширяющие возможности их обновления, реагирования на разнообразные внешние вызовы, функционирования в условиях возросшей неопределенности. Смена условий требует смены подходов к анализу экономической ситуации, обостряя проблему соотношения стратегии развития продуктовых структур и текущей экономической политики государства, актуализируя вопрос о концептуальных приоритетах, на которые следует ориентироваться при обосновании путей дальнейшего развития кластерного институционального пространства в продовольственной системе Евразийского экономического союза.

Методы исследований

В структурном направлении важно достижение опережающего развития наукоемких отраслей с высокой добавленной стоимостью, производящих современные технологии за счет создания механизмов перераспределения ресурсов в поддержку высокоэффективных отраслей, формирования благоприятных условий развития ресурсосберегающих предприятий в перерабатывающей промышленности.

В региональном направлении требуется создать условия, стимулирующие продуктивные структуры к мобилизации имеющихся ресурсов с помощью формирования и динамического развития инновационно-кластерных продовольственных систем в рамках функционирования Евразийского экономического союза, направленных на применение принципа максимальной эффективности экономического развития.

Результаты исследований

Развитие интеграции представляет собой объективный процесс, интенсивно протекающий в мировой и национальной экономике в условиях глобализации, связанный с необходимостью усиления взаимодействия экономических агентов. Интеграция позволяет консолидировать усилия компаний на разработке общей стратегии продвижения новых продуктов, внедрении инновационных технологий, что, в свою очередь, приводит к повышению конкурентоспособности предприятий.

Необходимо выделить несколько подходов к исследованию интегрированных корпоративных структур. Неоклассический подход, связывающий интеграцию, с одной стороны, с повышением эффективности, а с другой – с возможностями извлечения монополистических выгод. Подход с позиции динамических сравнительных преимуществ, связывающий интеграцию с адаптацией к жизненному циклу продуктов и технологии, облегчающей перелив инвестиционных ресурсов в перспективные отрасли. Институциональный подход, связывающий интеграцию с минимизацией транзакционных и производственных издержек.

В современных условиях интеграционная деятельность наиболее эффективно осуществляется на основе взаимодействия науки, корпораций и государства, что показывает правомерность использования понятия *«трансформация кластерного институционального пространства»* для описания механизмов институционализации хозяйственных систем. Направления исследований в рамках институционального подхода ориентированы на разработку организационных форм обеспечения оптимального протекания инновационного процесса [1, 4]. Актуальность исследования создания и развития кластерных структур как механизма

межотраслевой интеграции в продовольственной системе ЕАЭС обусловлена следующими факторами:

– у значительного числа обособленных агропромышленных предприятий отсутствуют достаточные внутренние финансовые ресурсы для коммерческого освоения имеющихся технологий и привлечения новых и, как следствие, нарастает отставание отечественных отраслей АПК не только от развитых стран Запада, но и от таких динамично развивающихся стран, как Китай и Индия;

– значительная часть предприятий не обеспечивает необходимый уровень внешней конкурентоспособности по определенным параметрам выпускаемой продукции. В этой ситуации одним из наиболее возможных и результативных направлений экономической стратегии становится поиск путей для создания условий ускорения темпов развития экономики, в том числе на основе привлечения современных зарубежных технологий в рамках совместных отечественно-иностранных кластерных структур и достижения необходимого уровня конкурентоспособности агропромышленного производства;

– чтобы понять кластеры в контексте современных реалий, необходима новая парадигма, основанная на концепции механизма двусторонней обратной связи между мышлением и свойством объективной реальности – материи, пространства и времени. При этом понимание со стороны участников кластерных образований не остается прежним. Стремительное формирование локальных, региональных, национальных, транснациональных кластеров не только меняет мир, но и наше представление о мире как эпохе сетевой экономики. В сети объединяются технологии, предприятия разных отраслей, различные структуры. Наши ожидания будущих событий не являются пассивными в отношении самих событий, они могут измениться в любой момент, меняя при этом результат, что и происходит постоянно не только на финансовых рынках, но и при формировании кластеров [2, 3].

Сущность кластеризации заключается в предвидении успешного будущего объединения их участников в условиях неопределенности. Будущее, которое они пытаются предугадать, зависит от решений, основанных на ожиданиях, и которые они принимают сегодня. Самодостаточность кластерного механизма должна основываться на надежной информации об условиях экономической деятельности взаимосвязанных хозяйствующих субъектов и высокой степени предвидения этих условий. Действия одного партнера влияют на поведение другого, и наоборот.

Развитие кластерных структур, соединяющих сотрудничество и конкуренцию, характеризуется неустойчивостью и нелинейностью, может быть описано нелинейными уравнениями и иметь несколько качественно

различных решений. Современная концепция самоорганизации идей выделяет центральную идею о наличии «*поля путей развития*» для открытых нелинейных систем, о потенциально существующем спектре структур, которые могут появиться в процессе изменения таких систем. Поэтому открытая нелинейная среда представляет некоторое единое начало, которое может выступать в качестве носителя различных реально возможных кластерных образований и аттрактора форм будущей организации [5].

Под аттрактором в синергетике понимают относительно устойчивое состояние системы, которое как бы притягивает все множество ее «траекторий». Если система попадает в конус аттрактора, то она неизбежно эволюционирует к относительно устойчивому состоянию. Развитие совершается через выбор пути в момент бифуркации. В процессе развития кластеров случайность и необходимость взаимно дополняют друг друга. В точке бифуркации случайность подталкивает систему на новый путь развития кластера. Гипотеза развития кластеров через призму синергетики заключается в том, что развитие происходит через неустойчивость и бифуркации. Новые реформы не могут претендовать на большой успех, если они не будут проникнуты существенными национальными амбициями в трансформации экономической системы Беларуси [7, 8].

Есть полная уверенность в том, что кластерная трансформация продовольственной системы ЕАЭС, построенная на приоритетах инновационного развития, предполагает целенаправленную деятельность государств по концентрации ресурсов на ведущих направлениях научно-технического обновления производства и сферы услуг в Евразийском экономическом союзе, обеспечивающих эмерджентно-синергетический эффект в отраслях, включенных в кластерные образования.

Кластерный подход способен самым принципиальным образом изменить содержание национальной продовольственной конкурентоспособности. В этом случае усилия правительства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками и потребителями, конечными потребителями и производителями, самими производителями и правительственными институтами.

Более того, специфика современной ситуации определила необходимость представить обновленный подход к пониманию сущности *кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС* как нового вида деятельности, инструмента современной экономической интеграционной системы хозяйствования в рамках новых межгосударственных экономических союзов, в соответствии

с чем наднациональная агропромышленная стратегия должна быть направлена на координацию деятельности участников экономических интеграционных образований. При этом определяющей является национальная и наднациональная агропромышленная стратегия, в рамках которой должно обеспечиваться согласованное развитие отраслевых производств, регионов, агропромышленных комплексов и хозяйствующих субъектов с учетом специфики продовольственной системы ЕАЭС.

Наднациональная агропромышленная стратегия – это совместная координирующая деятельность участников кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС для согласования действий по сбалансированному инновационному развитию национальных систем хозяйствования в целях достижения высокого уровня макроэкономических показателей и высокой степени конкурентоспособности, причем этот уровень является координирующим в формировании и реализации агропромышленной стратегии стран интеграционного образования.

По нашему мнению, единство реализации агропромышленной стратегии на наднациональном и национальном уровнях позволит достигнуть высокого уровня международной экономической интеграции. Определение основ реализации агропромышленной стратегии как системы мер ее развития на всех уровнях должно основываться на выявлении способов, механизмов ее построения, а также субъектов и объектов этой системы. Реализация агропромышленной стратегии – это процесс обеспечения конкурентоспособности продуктовой структуры на основе освоения высокотехнологичных производств, развиваемых продовольственной системой ЕАЭС в инновационном, инвестиционном и интеграционном пространстве (полях).

На функционирование системы влияют факторы разного уровня. К факторам мегасреды относятся: *политические* (усиливающееся международное давление; создание новых интеграционных образований), *экономические* (модернизация условий конкуренции; диспаритет валют и цен; либерализация внешней и внутренней торговли; развитость рынка капитала; мировая конъюнктура цен на энергоносители), *социальные* (трансфер западных технологий), *технологические* (увеличение разрыва в уровне технологий с основными развитыми странами) [9].

Приведенные факторы имеют существенный характер, их влияние то ослабевает, то увеличивается, но необходимо также учитывать перспективные факторы внешней среды в продовольственной системе ЕАЭС, которые могут оказать влияние на формирование и реализацию агропромышленной стратегии в будущем, например, появление новых интеграционных экономических образований, правил, запретов, законов и т. д., которые могут

принципиально изменить правила торговли стран, а также оказать значительное влияние на международное разделение труда.

В рамках формирования и реализации единой агропромышленной стратегии, консолидации действий по повышению конкурентоспособности на мировых рынках в условиях новых интеграционных процессов представлены принципы формирования и реализации агропромышленной стратегии (политики) (табл. 1).

Таблица 1. Принципы формирования и реализации агропромышленной политики

Принцип	Содержание
1. Координация и унификация национальной агропромышленной политики Республики Беларусь с агропромышленными политиками стран международной экономической интеграции	Разработка унифицированной агропромышленной политики Республики Беларусь и странами интеграции на основе общих принципов, методов, инструментов и возможности их использования
2. Реструктуризация агропромышленного комплекса на основе выбора приоритетных наукоемких производств	Согласование изменений масштабов деятельности предприятий агропромышленного комплекса, состава и структуры их собственности, а также направление профиля перерабатывающей промышленности в сторону наукоемких производств
3. Эффективность и доходность АПК благодаря развитию инфраструктуры, мобильности ресурсной базы	Достижение более высокого уровня прибыльности национального хозяйства при наименьшем объеме вложений
4. Равноправие субъектов ЕАЭС в осуществлении и развитии агропромышленной политики	Равные возможности субъектов агропромышленной политики в ее осуществлении и развитии
5. Консолидация действий по формированию и развитию национальной агропромышленной политики	Объединение усилий субъектов агропромышленного комплекса по его развитию с целью достижения эмерджентно-синергетического эффекта
6. Транспарентность результатов НИОКР, осуществление совместных проектов и фундаментальных исследований	Обеспечение открытости и доступности результатов НИОКР с целью наиболее эффективного их использования
7. Мобильность кадров, их профессиональная ротация	Проявляется в способности фактора производства к перемещению между сферами использования в рамках ЕАЭС
8. Гармонизация единства технических стандартов и регламентов в продовольственной системе ЕАЭС	Унификация технических стандартов и регламентов для обеспечения взаимозаменяемости продукции и ее конкурентоспособности при снижении торговых барьеров между странами ЕАЭС

Принцип	Содержание
9. Индикативность оценки результатов реализации агропромышленной политики на национальном и наднациональном уровнях	Разработка количественно измеримых целевых показателей (индикаторов) оценки эффективности реализации агропромышленной политики
10. Взаимная ответственность за проведение и результаты унифицированной агропромышленной политики в продовольственной системе ЕАЭС	Законодательные ограничения деятельности субъектов агропромышленной политики, а также принятие конкретных обязательств каждым из них

Формирование и реализация агропромышленной политики на основе предложенных принципов, а также унификация национальных агропромышленных политик стран-участниц интеграционных процессов позволят выйти на качественно новый уровень агропромышленного производства. Вовлечение экономики стран ЕАЭС в процессы глобализации мировой экономической системы, вступление России во Всемирную торговую организацию сделали экономику еще более открытой, что повысило значимость не только развития агропромышленного производства, но и определило необходимость гармонизации агропромышленной и торговой политики на всех уровнях.

Более того, ключевыми методами агропромышленной стратегии в продовольственной системе ЕАЭС должны стать структурные. Они основаны на обеспечении формирования сбалансированной структуры агропромышленного сектора путем создания новых интеграционных образований, построения наиболее выгодных способов расположения, размещения агропромышленных предприятий, которые позволят сформировать благоприятные рамочные условия для привлечения инвестиций, рабочей силы. Реализация данной группы методов способствует стимулированию развития перспективных отраслей промышленности, формированию инфраструктуры для технологических инноваций, разработке приоритетов в продовольственной системе ЕАЭС.

Логическая необходимость формирования агропромышленной политики как на государственном, так и на уровне территориальных образований определяется разработкой «Ближней стратегии-2015», «Средней стратегии-2020», «Дальней стратегии-2030», отраслевых стратегий, национальных проектов и должна строиться на основе развития интеграционных преобразований в продовольственной системе ЕАЭС.

Необходимость прогноза интеграционных преобразований определяется динамичностью трансформации системы международных отношений. Укрепляются позиции государств и их интеграционных объединений, совершенствуются механизмы многостороннего управления международными

процессами. При этом все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. Формирование международных отношений сопровождается конкуренцией. Более широкая интеграция продовольственной системы ЕАЭС в мировую, расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами не позволяют не учитывать данные процессы.

Следовательно, изучение поставленных вопросов позволяет определить перспективы и векторную направленность дальнейшего исследования проблемы. Переход к рассмотрению поставленных вопросов от внутринационального подхода к наднациональному и межнациональному предопределяет многослойность развития наднациональной агропромышленной политики в продовольственной системе ЕАЭС, формирующейся под воздействием факторов мегасреды, испытывающей постоянные изменения в результате качественных и количественных изменений интеграционных процессов.

Более того, традиционно проблема пространственной организации продовольственной системы ЕАЭС трактуется как проблема межрегиональной поляризации, которая отражается в концентрации факторов производства в отдельных регионах, что находит отражение в формировании регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров.

В этой связи требуется переосмысление теоретических и методологических подходов к формированию, направлениям развития и оценке эффективности функционирования институционального контура кластерного пространства, что позволит обосновать качественно новую трактовку процессов «новой регионализации», выявить причины экономической, социальной и институциональной неоднородности на фоне общей тенденции глобализации. Особого внимания заслуживают меры институционального проектирования «точек роста» кластерного пространства со стороны государства, направленные на обеспечение устойчивого развития *пространственно локализованной продовольственной системы ЕАЭС.*

Преимуществом пространственного подхода к анализу национального хозяйства выступает возможность исследования трансакций в трехмерной системе координат: экономическое время, расстояние, конфигурация зоны влияния. Экономическое время по отношению к астрономическому времени предстает дополнительной системой координат, зависящей от характера изменений во внутренней и внешней среде экономических агентов. Будучи всеобщей формой и неотъемлемым атрибутом существования экономического развития, экономическое время является системообразующим фактором, представляя собой универсальную организацию трансакционных взаимодействий. Экономическое время выражает временные отношения экономических агентов и находится

в определенном соотношении с природными циклами, ритмами научно-технического прогресса. Расстояние определяется как интенсивность и частота взаимодействий между экономическими агентами [10, 13].

Нельзя не учитывать и тот факт, что трансформация кластерного пространства в продовольственной системе ЕАЭС представляет собой результат его институционального проектирования (трансформация состава или структуры пучка прав собственности, относящихся к данному агенту транзакций). Именно на данной фазе формируются субнациональные пространственные образования – кластеры, макрорегионы, особые экономические зоны, которые отражают конфигурацию кластерного пространства, обуславливают его депрессию и одновременно могут стать началом жизненного цикла нового пространства, созданного на основании интеграции, дезинтеграции существующего.

На фазе упадка (депрессии) может возрасти доля чистого экспорта вследствие повышения мобильности ресурсов и перемещения конечных товаров, услуг или капитала за границу пространственного образования. Данная тенденция превалирует в случае, если на предыдущей стадии не возникли предпосылки для формирования и роста нового пространственного образования, характеризующегося собственным институциональным контуром [11].

На фазе формирования кластерного институционального пространства транзакции, в которые вступают субъекты рынка, характеризуются асимметричностью, что порождает конкуренцию, отражающую стремление экономических агентов компенсировать неполноту информации повышением эффективности своей деятельности или участием в совместном экономическом процессе.

Развитие кластерного пространства достигает высшей точки тогда, когда дальнейшее расширение субъектного состава транзакций не увеличивает общий уровень конкурентоспособности экономических агентов, входящих в пространственную конфигурацию. На фазе рецессии начинается рост транзакционных издержек. На данном этапе экономические интересы субъектов хозяйствования и институциональная среда инициируют диверсификацию кластерного пространства, в результате которой начинается его новый жизненный цикл.

Предпосылками для реализации данной ситуации выступают следующие факторы: темпы роста финансового сектора превышают темпы роста реального сектора экономики; в финансовом секторе более высокими темпами формируются и развиваются сетевые образования, использующие диффузию инноваций; институты рынка финансового капитала имеют не только национальный, но и наднациональный характер, что создает условия для формирования мегакластерного пространства.

Таким образом, формируется тенденция увеличения числа субъектов институционального проектирования кластерного пространства за счет включения в их состав новых организаций и качественно новых интеграционных образований. В число субъектов институционального проектирования кластерного пространства, играющих существенную роль в продовольственной системе ЕАЭС, входят международные валютно-финансовые организации, субъекты иностранных инвестиций. При этом роль последних по мере институционализации национального кластерного пространства увеличивается. Изменение экономической границы кластерного пространства в результате появления новых и повышения интенсивности имеющихся контрактов происходит под влиянием процессов транснационализации, инициаторами которых выступают субъекты финансового капитала.

Процесс транснационализации финансового капитала предполагает необходимость создания международных организаций с участием национальных государственных образований, высших органов исполнительной власти и транснациональных корпораций. Таким образом, расширение субъектного состава финансового капитала – участников институционального проектирования кластерного пространства – обеспечивает изменение его конфигурации. Чем выше концентрация кластерного пространства, тем меньше время, необходимое для завершения транзакции.

Уровень концентрации кластерного пространства влияет на конкурентоспособность субъекта хозяйствования: экономические агенты, концентрация кластерного пространства в местах локализации которых выше, обладают более высокой конкурентоспособностью. Взаимодействие составляющих кластерного пространства (экономическое время, расстояние, конфигурация зоны влияния) обеспечивает формирование точек роста, где уровень концентрации предприятий выше среднего значения. Институты, входящие в состав институционального контура кластерного пространства, находятся в тесной связи друг с другом.

Государство выполняет двойственную роль в кластерном пространстве. С одной стороны, оно является полноправным участником отношений контрактов, размещая заказы для государственных нужд, участвуя в отношениях государственно-частного и частно-государственного партнерства, принимающего формы концессионных соглашений. С другой – государство осуществляет проектирование кластерного институционального пространства, формируя новые, трансформируя действующие и адаптируя импортные институты. Задачи и механизмы институционального проектирования кластерного пространства в продовольственной системе ЕАЭС представлены в таблице 2.

Данные принципы, будучи реализованными в механизме проектирования кластерного институционального пространства в продовольственной

Таблица 2. Принципы проектирования кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС

Принципы проектирования кластерного пространства	Задачи регуляции		
	адекватность	измеримость	эффективность
Организация (иерархическая координация)	Спецификация социальных институтов	Оценка институционального монополизма	Интеграция институциональных полей (пространств)
Самоорганизация (стихийный порядок)	Институциональная мобильность	Независимая экспертиза институциональных проектов	Институциональная конкуренция

системе ЕАЭС, обеспечат формирование эффективной системы контрактных отношений. Реализация указанных мер регулирования позволит сконцентрировать имеющийся ресурсный потенциал на приоритетных направлениях социально-экономического развития кластерной продовольственной системы ЕАЭС и гарантировать устойчивые темпы ее поступательной макроэкономической динамики.

Более того, кластерное институциональное пространство в продовольственной системе ЕАЭС функционирует и развивается на основе диалектики взаимодействия трединых его составляющих – природной, экономической и общественной. Их генетическое и эволюционное единство обусловлено главной движущей и объединяющей силой – человеком, осуществляющим сознательную экономическую деятельность. Кластерное институциональное пространство определяется ролью в нем институциональных полей, а также интегрированных межтерриториальных сетевых структур и представляет собой единое системное целое, форму существования и важнейший атрибут: нет экономики, не обладающей пространственными и организационными свойствами.

В качестве основы синтеза модели функционирования кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС целесообразно использовать модель МИИИЭС (механизмы (М), инновации (И), инвестиции (И), интеграция (И), следствия достижения эмерджентно-синергетического эффекта (ЭС)). Необходимым развитием модели МИИИЭС является дополнение ее характеристиками масштаба. Для этого введем три градации территориального масштаба – локальный, региональный, глобальный и столько же градаций временных промежутков – краткосрочный (2016 г.), среднесрочный (2020 г.), долгосрочный (2030 г.). В результате получим объемную конструкцию,

примерный вид которой приводится на рисунке. Каждый из слоев представленной многослойной модели представляет собой разложение отдельных составляющих МИИИЭС.

Зависимости и причинно-следственные связи между отдельными институциональными полями образуют в сформированном пространстве карту, которая при необходимости может конкретизироваться до уровня модели. Отдельные институциональные поля (пространства) могут отображаться одновременно на различных слоях, поскольку определяют их отношение к конкретным условиям решаемой задачи. Например, хорошие условия активизации инвестиционной деятельности в регионе могут быть одновременно инвестиционным ресурсом, целью, причиной и эмерджентно-синергетическими эффектами (ЭС) в зависимости от степени взаимодействия институциональных полей в продовольственной системе Евразийского экономического союза.

Рис. Модель кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС

Расположение слоев может варьироваться, однако в приведенном на рисунке способе учитывается наиболее часто используемое направление движения от текущего состояния к кластерному институциональному пространству. При построении многослойной модели кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС целесообразно воспользоваться различной очередностью слоев, которая определяется региональным развитием.

Все задачи управления региональным развитием подразделяются на оперативные, тактические и стратегические. Данная классификация позволяет уточнить алгоритм построения многослойной модели кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС, поскольку различия между задачами проявляется в той же системе признаков, которая и используется при моделировании. При разработке стратегии отправной точкой является характеристика эффектов – высокий уровень жизни населения, благоприятная экологическая ситуация, социальная среда и пр. Конкретизация причин, обуславливающих данные эффекты, приводит к необходимости описания желаемого состояния кластерного институционального пространства, которое определяет спектр необходимых для его достижения ресурсов [14].

Сложившаяся к настоящему моменту институциональная структура Евразийского экономического союза характеризуется очевидными тенденциями к интеграции экономических агентов, однако формы, в которых происходит интеграция, чрезвычайно далеки от сетевых взаимодействий, отличающихся высокой результативностью. Слабости системы формальных правил и механизмов принуждения к их выполнению, в частности невозможность решения задачи обеспечения правомочий собственности, привели к доминированию неформальных механизмов экономической деятельности. Но эти механизмы нацелены не на результативное комбинирование ресурсов и ключевых компетенций, а на скрытое перераспределение собственности.

На большинстве российских отраслевых рынках усиливается концентрация собственности при одновременном распространении различных интеграционных объединений хозяйствующих субъектов, основной характеристикой которых является неформальный характер межфирменных связей и отношений. При этом все государственное регулирование ориентировано, прежде всего, на интересы крупных вертикально-интегрированных структур сырьевого сектора. Следовательно, создание правовых норм и механизмов, снимающих этот «перекосяк» институциональной структуры, становится одной из насущных задач.

При дальнейшей разработке институциональной структуры Евразийского экономического союза необходимо использовать ряд преимуществ

кластерного принципа, который важен, прежде всего, не для развития отдельных регионов, а для развития экономики стран в целом. Во-первых, с помощью системы кластеров можно добиться гибкости при больших масштабах, при этом, как показывает мировой опыт, развитие кластеров и крупных вертикально-интегрированных структур может дополнять друг друга. Во-вторых, для экономики Евразийского экономического союза может быть крайне выгодным создание устойчивых субконтрактинговых схем, скрепляющих воедино кластерное институциональное пространство стран ЕАЭС, состоящего из ключевых для развития национальных экономик отраслей.

Формирование системы кластеров следует рассматривать не просто как способ активизации предприятий, а как важнейший элемент общей политики Евразийского экономического союза, позволяющий консолидировать сильные стороны бизнеса, научных учреждений и организаций, с тем чтобы использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности экономики стран ЕАЭС в целом. Необходимо способствовать формированию трансграничных кластеров, предполагающих интенсивный обмен ресурсами, технологиями и ноу-хау, по тем географическим осям (внутренним и трансграничным), которые могут стать основой коридоров, включающих территорию Евразийского экономического союза в мировое экономическое пространство на условиях активного участника [14, 15].

Без институциональных изменений, учитывающих современные экономические реалии и дающих современному бизнесу возможность выбора из полного спектра существующих альтернатив интеграции и координации усилий, может оказаться под вопросом обеспечение сильных позиций Евразийского экономического союза в наиболее перспективных отраслях, которые будут определять долгосрочную конкурентоспособность ЕАЭС на мировых рынках. Трансформация кластерного институционального пространства не может быть насаждаемым насильно, государство же может и должно способствовать созданию такой институциональной среды, в рамках которой разные альтернативы организации производства окажутся равноправными.

Все указанные меры могут и должны быть реализованы в рамках единой стратегии, включающей защиту интеллектуальной собственности и подготовку адекватного кадрового потенциала, способного обеспечить высокий уровень конкурентоспособности Евразийского экономического союза на новом тренде институционального развития.

С учетом этих проблем уточнена содержательная трактовка понятия «тренды институционального кластерного развития» по параметрам

пространственно-временного и организационно-институционального подходов.

В процессе исследования сущности трендов и их взаимосвязей было установлено, что в современной продовольственной системе ЕАЭС происходит позиционирование различных субъектов через индекс глобальной конкурентоспособности путем модернизации, представляющей собой систематический процесс институционального обновления по вектору инновационного развития [16].

Заключение

Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Определено содержание кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС, трактуемого как устойчивое, способное к самоорганизации, обладающее совокупностью контрактных отношений, агенты которых образуют институциональный контур.

2. Обосновано развитие кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС, которое предполагает переход от флуктуации-идеи в области концентрации транзакций («точки роста») к кластерам (зона опережающего развития) как совокупности базисных, систематических, развивающих инноваций (кластерное образование, технопарк, особая экономическая зона), что предполагает диффузию от центра к периферии кластерных инноваций под влиянием мер институционального проектирования).

3. Сформулировано содержание системы проектирования институционального контура кластерного пространства, которая включает цель (формирование новых, трансформация действующих и трансплантация импортных институтов в целях снижения транзакционных издержек, причем эффективность институционального проектирования отражается в соотношении трансформационных и транзакционных издержек, при этом кластерное институциональное пространство в продовольственной системе ЕАЭС трактуется как совокупность контрактов, свойствами которых выступают: свойства, обеспечивающие функционирование пространства как системы; свойства, способствующие взаимодействию кластерного пространства с внешней средой.

4. Поляризация кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС обуславливает формирование качественно новых институтов в результате развития и коэволюции институтов и инновационных структур, повышение значимости экономического времени, которая заключается в признании приоритета инноваций, что обуславливает превращение науки из отрасли по производству новых знаний в необходимый компонент инновационной системы

при условии выполнения государством функции установления рационального компромисса между дифференциацией как фактором устойчивого развития и интеграцией.

5. Уточнена содержательная трактовка понятия «тренды институционального кластерного развития», что позволило сформировать матрицу идентификации трендов институционального кластерного развития ЕАЭС по параметрам пространственно-временного и организационно-институционального подходов.

Кластерное институциональное пространство в продовольственной системе ЕАЭС – это не умоглядная абстракция, а реальное интеллектуально-инновационное состояние территории, обеспечивающее диверсификацию региональной экономики и формирование территориальных инновационно-технологических цепочек. Специфика кластерного институционального пространства состоит в том, что оно является не просто институтом, обращенным в будущее, а институтом, содействующим достижению особого инновационного будущего. В связи с этим технология предвидения будущего должна подчиняться ряду требований, обеспечивающих достижение инновационного будущего: осознанность действий, творческий подход к предвидению будущего и, соответственно, целенаправленность принимаемых решений.

6. Преимуществом пространственного подхода к анализу продовольственной системы ЕАЭС выступает возможность исследования транзакций в трехмерной системе координат: экономическое время, расстояние, конфигурация зоны влияния. Экономическое время выражает временные отношения экономических агентов и находится в определенном соотношении с природными циклами, ритмами научно-технического прогресса. Расстояние определяется как интенсивность и частота взаимодействий между экономическими агентами.

7. Формирование системы кластеров следует рассматривать не просто как способ активизации бизнеса, а как важнейший элемент общей политики Евразийского экономического союза, позволяющий консолидировать сильные стороны крупного, среднего и малого бизнеса, научных учреждений и некоммерческих организаций, с тем чтобы использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности экономики стран ЕАЭС в целом, которые могут стать основой коридоров, включающих территорию Евразийского экономического союза в мировое экономическое пространство на условиях активного участника.

8. Без институциональных изменений, учитывающих современные экономические реалии и дающих бизнесу возможность выбора

из полного спектра существующих альтернатив интеграции и координации усилий, может оказаться под вопросом обеспечение сильных позиций Евразийского экономического союза в наиболее перспективных отраслях, которые будут определять долгосрочную конкурентоспособность ЕАЭС на мировых рынках.

9. Специфика современной ситуации определила необходимость представить обновленный подход к пониманию сущности *кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС* как нового вида деятельности, инструмента современной экономической интеграционной системы хозяйствования в рамках новых межгосударственных экономических союзов, в соответствии с чем национальная агропромышленная стратегия должна быть направлена на координацию деятельности участников экономических интеграционных образований. При этом определяющей является концепция национальной продовольственной конкурентоспособности, в рамках которой должно обеспечиваться согласованное развитие отраслевых производств, регионов, агропромышленных комплексов и хозяйствующих субъектов с учетом специфики продовольственной системы ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В.Г. Гусаков, Ф.И. Субоч // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2007. – №2. – С. 5–11.
2. Гусаков, В.Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В.Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 363 с.
3. Пилипук, А.В. Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А.В. Пилипук, М.И. Запольский, Ф.И. Субоч // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2012. – № 2. – С. 20–29.
4. Концептуальные подходы по формированию интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности в условиях функционирования Единого экономического пространства государств Таможенного союза / В.Г. Гусаков [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2012. – № 4. – С. 2–20.
5. Субоч, Ф.И. Аспекты теории и практики инновационного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса / Ф.И. Субоч; под ред. В.Г. Гусаков. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 214 с.
6. Стратегия конкурентоспособности предприятий молокоперерабатывающей отрасли Беларуси: теория, методология, практика /

А.В. Пилипук [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 212 с.

7. Субоч, Ф. Условия и ключевые факторы устойчивого динамического развития национальных и межнациональных продуктовых структур в инновационно-кластерной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2013. – № 3. – С. 2–12.

8. Субоч, Ф.И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф.И. Субоч; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.

9. Субоч, Ф. Современные тенденции в развитии институциональных полей национальных и межнациональных продуктовых структур (кластеров) в продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2014. – № 1. – С. 2–17.

10. Субоч, Ф. Исследование факторов и условий устойчивого конкурентного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса в инновационно-кластерной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2014. – № 4. – С. 35–48.

11. Субоч, Ф. Кластерные агропромышленные структуры в пространственно локализованной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2014. – № 6. – С. 2–18.

12. Горячева, Т.В. Механизм реализации товарной стратегии предприятия / Т.В. Горячева // Вест. Саратовского гос. технич. ун-та. – 2008. – № 3 (34). – Вып. 1. – С. 150–158.

13. Киямов, И.К. Реализация национального экономического суверенитета в условиях современной экономики / И.К. Киямов // Сегодня и завтра российской экономики. Науч.-аналитич. сб. – 2010. – № 41. – С. 11–12.

14. Косиненко, Е.В. Анализ теоретических основ исследования и управления региональными экономическими системами / Е.В. Косиненко // Экономический вестник РГУ. – 2007. – Т 5. – № 4. – Ч. 3. – С. 16–17.

15. Шерешева, М.Ю. Межорганизационные информационные системы в сетевом межфирменном взаимодействии / М.Ю. Шерешева // Российский журнал менеджмента. – 2006. – Т. 4. – № 1. – С. 19–20.

16. Понкратова, Е.С. Понятийно-категориальный аппарат внешнеэкономической сферы региона в контексте системного анализа / Е.С. Понкратова // Вест. Ростовского гос. экономич. ун-та (РИНХ). – 2011. – № 4 (36). – С. 4–5.

Материал поступил в редакцию 13.01.2015 г.